
СОПЕРНИЧЕСТВО ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ В АФРИКЕ

Т. Р. ХАЙРУЛЛИН, А. В. КОРОТАЕВ

СХВАТКА ЗА СОМАЛИ*

В последние десятилетия сомалийское государство стало ареной борьбы региональных и глобальных игроков за доминирующее положение. Важную роль в решении внутренних проблем Сомали играет Турция, которая в последнее десятилетие значительным образом укрепила свои позиции посредством заключения соглашений военно-технического и торгово-экономического характера. Нередко Анкара тесно сотрудничает в Сомали с Катаром, демонстрируя союзнические отношения. Здесь так называемый турецко-катарский альянс выступает в качестве противовеса усиливающейся роли Саудовской Аравии и ОАЭ, которые также стремятся к укреплению своих позиций в сомалийском государстве. В свою очередь, Эр-Рияд и Абу-Даби противостоят распространению шиитского влияния в лице Ирана. Немаловажную роль в Сомали играют ее непосредственные соседи, такие как Эфиопия и Египет. Кроме того, наличие целого ряда нерешенных внутренних и внешних проблем, а также проблема слабой центральной власти вынуждают Могадишо диверсифицировать свои отношения и искать помощи у всех заинтересованных в укреплении позиций в Сомали игроков, усиливая соперничество и конкуренцию между ними. Данные обстоятельства должны обязательно учитываться РФ при выстраивании ее внешнеполитической линии в регионе Африканского Рога.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

Для цитирования: Хайруллин, Т. Р., Коротаев, А. В. 2024. Схватка за Сомали. *История и современность* 3: 69–86. DOI: 10.30884/iis/2024.03.04.

For citation: Khayrullin, T. R., Korotayev, A. V. 2024. The Fight for Somalia. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 69–86. DOI: 10.30884/iis/2024.03.04.

История и современность, № 3, сентябрь 2024 69–86

DOI: 10.30884/iis/2024.03.04

Ключевые слова: Сомали, нестабильность, Африканский Рог, радикальный исламизм, терроризм, экстремизм, региональные державы, Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Иран.

Введение

Со времен получения независимости Сомали было достаточно неустойчивым и нестабильным государством (см., например: Коротаяев, Voronina 2024). Учитывая стратегическое расположение возле Баб-эль-Мандебского пролива, который соединяет Красное море с Индийским океаном, Сомали представляет собой площадку для соперничества целого ряда региональных игроков. К числу таких стран относится Турция, которая ведет активную политику по укреплению своих позиций.

Отметим, что довольно часто Турция действует в связке с Катаром. Так называемый турецко-катарский альянс эффективно рекомендовал себя в период «арабской весны», укрепив свои позиции на Ближнем Востоке и в Северной Африке посредством своей поддержки транснациональной организации «Братьев-мусульман»¹ (Васильев и др. 2019; Хайруллин, Коротаяев 2018; Khayrullin, Korotayev 2023). Несмотря на последующее ослабление позиций «Братьев-мусульман» в регионе, турецко-катарский альянс продолжает сохранять свой потенциал, выступая противовесом против усиливающейся роли других региональных и глобальных игроков, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Китай и т. д.

В августе 2011 г. Р. Т. Эрдоган совершил визит в Сомали в рамках программы гуманитарной помощи, став первым неафриканским донором за последние два десятилетия. Дело в том, что 2011 г. был чрезвычайно тяжелым для Сомали, поскольку страна боролась с последствиями засухи (самой сильной за последние 60 лет), гражданской войны с клановыми военачальниками, соперничающими политиками и военизированной группировкой «Аш-Шабаб»¹, борющейся за контроль в регионе (Siradag 2017; Korotayev, Voronina 2024). В результате усилий Турции в течение двух месяцев объем общественных пожертвований и перечислений из государственных фондов достиг 300 млн долларов. Анкара также организовала экстренное заседание Организации исламского сотрудничества (ОИС) и убедила государства-члены собрать 350 млн

¹ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

долларов для помощи голодающим. Более того, в Сомали были направлены сотни турецких гуманитарных работников, врачей и государственных советников, построены полевые госпитали, приюты, а также организована доставка медицинской и продовольственной помощи перемещенным лицам. *Turkish Airlines* стала первой международной авиакомпанией, запустившей прямые рейсы в Сомали за предшествовавшие два десятилетия (Durmaz 2021).

Важно, что гуманитарная помощь Турции продолжалась даже после того, как ООН объявила о завершении экстренной ситуации с голодом в стране в 2012 г. В этот период Сомали была вторым по величине получателем чрезвычайной помощи и пятым по величине получателем общей помощи от Анкары. Поскольку Сомали стала приоритетным направлением внешней политики Турции в регионе Африканского Рога, Анкара построила крупнейшее турецкое посольство в столице этого государства. Турецкие компании реконструировали морской порт Могадишо, аэропорт и заключили контракты на управление и обслуживание двух крупнейших источников доходов страны (Mukhtar 2021).

Отметим, комплексная помощь Турции Сомалийской Республике была отнюдь не бескорыстна. Турецкий лидер Р. Т. Эрдоган проявлял интерес к Сомали еще в 2007 г., после встречи с президентом Переходного федерального правительства Абдуллахи Юсуфом. Тогда были обозначены приоритетные направления гуманитарной помощи, в которой нуждалась Сомали. Ситуация сложилась благоприятно со сменой власти в 2009 г. и переходом ее к умеренно исламистской администрации Шарифа Шейха Ахмеда (в 2004–2007 гг. возглавлявшего Союз исламских судов), после чего новые власти Сомали подписали военный контракт с Турцией, направленный на обеспечение безопасности Сомали от радикальных исламистов (Shiekh 2023). Для Турции это открывало возможность контролировать регион Африканского Рога и акваторию Красного моря и в более широком отношении распространять свое влияние на Восточную Африку и Африку южнее Сахары. Более того, активизация усилий во время голода 2011 г. стала хорошим поводом завуалировать свои экспансионистские планы под гуманитарным прикрытием. Существовал риск, что вмешательство Турции во внутренние дела Сомали до 2011 г. могло рассматриваться мировым сообществом как иностранная экономическая и политическая оккупация, но на фоне разрушений, вызванных одним из самых страшных голодных лет в истории страны, самопровозглашенная миссия

Турции воспринималась многими именно как гуманитарная операция. Важно, что активизация турецких усилий в Сомали при финансовой и дипломатической поддержке Катара совпала с событиями «арабской весны», когда Анкара и Доха предприняли беспрецедентную попытку усилить свое влияние в арабском регионе, бросив вызов лидирующим позициям саудовско-эмиратского блока (Хайруллин 2019; Васильев и др. 2019; Хайруллин, Коротаев 2018; Khayrullin, Korotayev 2023).

Активное вовлечение Катара в сомалийские внутривнутриполитические процессы началось с момента краткого правления в Могадишо (и большей части Сомали, июнь – декабрь 2006 г.) Союза исламских судов (СИС) (Islamic... 2024). В то время Доха председательствовала в Комитете Совета Безопасности ООН по Сомали. После первоначального диалога с СИС и встречи с его главой Шарифом Шейхом Ахмедом в сентябре 2006 г. эмир Хамад бен Халифа Аль Тани, как говорят, предпринял несколько попыток примирить умеренную и радикальную фракции в СИС (Novel 2019). Позже, в 2009 г., Шейх Шариф был избран главой Переходного федерального правительства (ПФП), пользуясь финансовой поддержкой Катара (Gaas 2013). Однако впоследствии отношения между новым главой государства и Катаром испортились, после отказа Шарифа Шейха Ахмеда (представлявшего более умеренную фракцию) включать в состав правительства бывших членов СИС Хасана Дахира Авейса и его сторонников, представлявших более радикальную фракцию (Cannon 2019). К тому же Хасан Дахир Авейс был представителем южных кланов хавийе (доминировавших в Могадишо и вокруг него), в то время как ПФП состоял в основном из представителей северных кланов (Berland *et al.* 2024).

Доха приложила значительные усилия для вмешательства во внутреннюю политику Сомали и поддержки своих собственных кандидатов на президентских выборах 2012 и 2017 гг. В частности, в 2012 г. состоялись первые выборы, на которых кандидаты боролись за пост президента Переходного федерального правительства. На этих выборах Катар отказался от поддержки Шарифа Шейха Ахмеда и поддержал кандидатуру относительно неизвестного сомалийского ученого Хасана Шейха Махмуда. Проводником катарских интересов в Сомали во время президентских выборов выступили представители движения «Аль-Ислах»² (сомалийского отде-

² Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

ления «Братьев-мусульман»), которые при финансовой поддержке Катара продвигали кандидатуру Хасана Шейха Махмуда (Hammond 2013). Турция также, как сообщается, поддержала Махмуда, но влияние и возможности Анкары были ограничены, поскольку она участвовала в Сомали только в рамках программы помощи голодающим в конце 2011 г. (Cannon 2016; Donelli 2018). Лидеры обоих государств поддержали Махмуда, который и был избран президентом Сомали (при финансовой поддержке Катара) по целому ряду причин, одна из которых отражала общий подход и поддержку движений, идеологически связанных с умеренным исламом «Братьев-мусульман» (Хайруллин 2021; Хайруллин, Коротаев 2018).

В 2017 г. Турция поначалу в значительной степени поддержала действующего президента Хасана Шейха Махмуда, надеясь сохранить свое неуклонно растущее влияние в Сомали наряду с выгодными контрактами для турецких компаний. С другой стороны, Катар стал делать ставку на более лояльного и «управляемого» кандидата в лице Мохаммеда Абдуллахи Мохаммеда, известного в народе как Фармаджо. Катар сделал это через Фахада Ясина, того же человека – и бывшего журналиста «Аль-Джазир», – который выступил посредником при оказании финансовой помощи Катара Хасану Шейху Махмуду в 2012 г. То, что катарский выбор пал на Фармаджо, также связано с тем, что ОАЭ стали оказывать финансовую поддержку Махмуду, надеясь оградить победившего кандидата от влияния Турции и сделать его своим человеком в Могадишо (Cannon, Donelli 2021).

С приходом к власти в Сомали Мохаммеда Абдуллахи Мохаммеда (Фармаджо) в феврале 2017 г. позиции Катара укрепились. Одним из примеров дружеских отношений между двумя государствами является тот факт, что по просьбе катарского правительства сомалийский лидер назначил Фахада Ясина главой Национального агентства разведки и безопасности Сомали (National Intelligence and Security Agency – NISA), хотя Ясин не имел опыта работы в сфере безопасности или разведки (Ali 2020). А его шурин Абдиризак Фарах Али был назначен послом Сомали в Катаре (Novel 2019). Под руководством Ф. Ясина NISA служило координационным центром для катарских разведывательных операций на Африканском Роге (Ali 2020). Выступая за территориальную целостность страны, Катар финансировал кампании, направленные на снижение сепаратистских тенденций в Сомалиленде и других районах страны. В свою

очередь, ОАЭ обвиняли Катар в продвижении сомалийских политиков, симпатизирующих «Братьям-мусульманам» (Somalia... 2018).

С другой стороны, в сентябре 2017 г. Турция открыла крупнейшую иностранную военную базу в Сомали. В тренировочном центре «ТуркСом», находящемся на территории военной базы, Анкара обучает тысячи сотрудников специальных военных и полицейских сил. Сомалийские спецназовцы под названием «Бригада командос “Горгор” (“Орлы”») проходят начальную подготовку в «ТуркСоме», а затем они зачисляются на программы подготовки командос в городе Испарта на юго-западе Турции (Durmaz 2021). Эти успехи стали следствием усилий турецких и катарских дипломатов, выступавших с инициативой, направленной на восстановление оборонного потенциала Сомали (Колесникова 2020).

В 2018 г. Турция назначила специального посланника по Сомали – впервые в турецкой внешней политике – и поручила ему возобновить усилия по примирению (хотя и маловероятному в ближайшей перспективе) федерального правительства Сомали и отколовшегося Сомалиленда (Vertin 2019). Отметим, что первые усилия в этом направлении были предприняты Турцией еще в мае 2010 г., когда она провела Стамбульскую конференцию по Сомали под эгидой ООН, по итогам которой была принята Стамбульская декларация в качестве дорожной карты по урегулированию сомалийского конфликта. Это привело к написанию конституции Сомали и избранию парламента, который в свою очередь в 2012 г. избрал Хасана Шейха Махмуда первым постоянным (непереходным) президентом Сомали с 1991 г. Кроме того, в Стамбуле в 2012 г. состоялась Вторая Стамбульская конференция по Сомали под названием «Подготовка будущего Сомали: цели на 2015 г.» для обсуждения вопросов национального примирения и восстановления в Сомали (Shabana 2017).

В 2019 г. Катарский фонд развития приступил к реализации ряда проектов в области развития в Сомали. Годом ранее Катар пожертвовал парк из 68 бронированных машин и доставил по воздуху жертв террористической атаки «Аш-Шабаб» из Могадишо в Доху для оказания неотложной медицинской помощи (Qatar-Somalia... 2021).

Катар также приступил к строительству нового морского порта в Хобьо, что может стать стратегической инвестицией в районе Восточной Африки, который яростно оспаривают конкуренты из Персидского залива (Dahir 2022).

Турция также занимается прямыми инвестициями в сомалийскую экономику. В ноябре 2020 г. эта страна предоставила почти 3,4 млн долларов для погашения долга Сомали перед Международным валютным фондом. Уже в 2021 г. Анкара объявила о прямом пожертвовании Сомали в размере 30 млн долларов, которое будет выплачиваться ежемесячными платежами в размере 2,5 млн долларов (Durmaz 2021). В том же году турецкий бизнес подписал 14-летний контракт на управление и модернизацию порта в столице Сомали Могадишо. Важное значение приобрела помощь от Анкары, особенно в области развития и социальных проектов, через Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (Mules 2022).

Катар долгое время работал над созданием международного имиджа посредника между государствами как внутри, так и за пределами Ближнего Востока. На Африканском Роге катарские дипломаты так же выполняли посредническую миссию по разрешению территориальных и иных споров. В частности, в мае 2021 г. Катар выступил посредником в возобновлении дипломатических отношений между Кенией и Сомали, направив своего специального посланника по борьбе с терроризмом и посредничеству в урегулировании конфликтов доктора Мутлака аль-Кахтани, после того как Сомали разорвала связи с Кенией в декабре 2020 г., обвинив последнюю во вмешательстве в свои внутренние дела³.

По истечении президентского срока Фармаджо 7 февраля 2021 г. катарские дипломаты прикладывали максимальные усилия для его переизбрания. Катар устраивал встречи со старейшинами кланов и влиятельными лицами в Могадишо, чтобы заставить их поддерживать действующего президента (Ahmed 2021). Выборы, запланированные на 8 февраля 2021 г., так и не состоялись, поскольку Фармаджо издал указ, позволяющий оставаться на своем посту в течение двух лет после истечения его срока, якобы для того, чтобы обеспечить возможность проведения выборов по новой системе. Этот шаг, поддержанный нижней палатой страны, был отвергнут верхней, которая совместно с оппозицией восприняла действия президента как захват власти. Это спровоцировало достаточно массовые протесты, а также столкновения между правительственными

³ Кения принимала у себя руководство отколовшегося Сомалиленда, а ранее, в ноябре 2020 г., Сомали также обвинила Найроби во вмешательстве в избирательный процесс в граничащем с Кенией сомалийском штате Джубаленд (см. подробнее: Custers 2021).

войсками и вооруженными повстанческими группировками в столице страны (так называемая «электоральная революция» [Korotayev, Voronina 2024]). В конце мая 2021 г. решение о продлении президентских полномочий было отменено, а президент отстранился от участия в организации выборов, передав курирующие полномочия премьер-министру Мохамеду Хусейну Робле.

В сентябре 2021 г. новая фаза конфликта между президентом и премьер-министром привела к вводу в столицу войск, а в декабре 2021 г. Робле, который был отстранен президентом от своих полномочий, обвинил его в попытке государственного переворота. Итогом многочисленных переговоров между Робле и кандидатом в президенты стало заключение соглашения о проведении президентских и парламентских выборов к 25 февраля 2022 г., которые в итоге были перенесены на май 2022 г. Итогом президентских выборов, которые характеризовались достаточной представительностью (в кандидаты в президенты выдвинулось 10 человек) и относительным отсутствием протестных выступлений в рамках мирной передачи власти стала победа Хасана Шейха Махмуда, возглавлявшего ранее государство в период с 2012 по 2017 г. (Muyonga 2022).

Наличие давних связей нового сомалийского президента с Турцией способствовало укреплению двусторонних отношений между государствами. Одним из первых шагов Хасана Шейха Махмуда на посту президента стала его зарубежная поездка в Турцию и встреча с турецким лидером в июле 2022 г. В свою очередь, Турецкая Республика оказала гуманитарную помощь сомалийскому населению для предотвращения голода, связанного с сильнейшей за последние два года засухой.

Борьба региональных игроков в Сомали

Очередной приход к власти Хасана Шейха Махмуда привел, с одной стороны, к укреплению турецко-катарского блока в стране, с другой – к активизации действий ОАЭ по недопущению ослабления своих позиций.

Отметим, что действующий президент в период своего первого срока (2012–2017 гг.) пользовался финансовой поддержкой ОАЭ, которые пытались тем самым ослабить турецкие позиции в стране. Однако выяснилось, что Хасан Шейх Махмуд действовал довольно прагматично, сотрудничая и с ОАЭ, и с Турцией. На президентских выборах 2017 г. Турция и ОАЭ поддержали кандидатуру Хасана Шейха Махмуда, однако широкие финансовые возможности Ката-

ра привели к власти в 2017 г. кандидатуру Фармаджо. Исходя из того, что Катар имеет союзнические отношения с Турцией, можно утверждать, что позиции Анкары продолжили укрепляться, наряду с параллельным ослаблением позиций ОАЭ.

Кроме того, победа Фармаджо совпала с дипломатическим кризисом 2017 г. вокруг Катара, в результате которого сомалийскому лидеру необходимо было сделать выбор между, с одной стороны, ОАЭ, которые действуют нередко вместе с Саудовской Аравией, с другой – турецко-катарским блоком. Не желая отречься от финансовых покровителей, приведших его к власти, Фармаджо занял позицию нейтралитета и отказался разрывать дипотношения с Дохой. Отношения между ОАЭ и Сомали были быстро заморожены, и ОАЭ прекратили свои программы помощи в области безопасности. Отказавшись от программы военной подготовки, которая существовала с 2014 г., Абу-Даби освободил пространство для иностранной военной поддержки, которое быстро заполнила Турция, создавшая в 2017 г. военную базу в Сомали.

Наряду с тем, что Турция имеет военную базу и поддерживает правительство Сомали и его федеральную целостность, ОАЭ поддерживают Сомалиленд и Пунтленд, которые стремятся к независимости от Сомали (в случае Сомалиленда) или к большей автономии в составе сомалийской федерации (в случае Пунтленда). Во многом усилия ОАЭ связаны с контролем над Красным морем и событиями в Йемене. Сохранение внутритерриториального раскола подрывает авторитет Могадишо, а вместе с ним косвенно ударяет по двум его основным покровителям – Анкаре и Дохе.

В 2017 г. компания «DP World», принадлежащая правительству Объединенных Арабских Эмиратов, подписала контракт на сумму 336 млн долларов на расширение порта Босасо к северу от Могадишо в сомалийском штате Пунтленд (Fick 2018).

Трехстороннее соглашение, подписанное в 2018 г. между отколовшейся Республикой Сомалиленд, Эфиопией и дубайской компанией DP World о расширении и эксплуатации порта в Бербере, еще больше осложнило отношения между Сомали и ОАЭ. Фармаджо как истинный сомалийский националист настаивал на том, что де-факто независимый Сомалиленд является неотъемлемой частью Сомали, и поэтому запретил DP World действовать в Сомали. DP World и Сомалиленд проигнорировали требования Фармаджо, и работа в порту продолжилась. Абу-Даби, со своей стороны, как сообщается, поощрял консолидацию Форума национальных партий

(ФНП), зонтичной оппозиционной группы, выступающей против Фармаджо и его партии «Тайо». Созданный до пандемического кризиса альянс объединил шесть политических партий, выступающих против правительства, и включил в себя нескольких видных сомалийских политических деятелей, в том числе двух президентов, предшествовавших Фармаджо, Шарифа Шейха Ахмеда и Хасана Шейха Махмуда. Наконец, сигнализируя о своем продолжающемся недовольстве Фармаджо, в 2021 г. ОАЭ стали первым арабским государством, назначившим посла в Сомалиленде (Тепе 2021).

Более того, ОАЭ косвенно стали поддерживать радикальную исламистскую группировку «Аш-Шабаб»⁴, усиливая нестабильность и раскол сомалийского общества. Спрос на древесный уголь со стороны богатых государств Персидского залива создает постоянный поток доходов для воинствующей группировки «Аш-Шабаб» за счет незаконной торговли древесным углем. По оценкам ООН, на 2019 г. «Аш-Шабаб» ежегодно зарабатывала 7,5 млн долларов на налогообложении торговли, которая удовлетворяла потребности многих государств Персидского залива, таких как ОАЭ и Саудовская Аравия, путем транзита продукции через Иран. В 2012 г. ООН ввела запрет на экспорт древесного угля из Сомали. Незаконный экспорт облагается высокими налогами группировкой «Аш-Шабаб» в районах, находящихся под их контролем, принося боевикам миллионы долларов и становясь одним из их крупнейших источников дохода. По некоторым оценкам, объем не вполне легального экспорта сомалийского древесного угля только в ОАЭ составляет около 150 млн долларов в год (Southern 2019).

Отметим, что в последнее время появилась новая угроза в лице Ирана, который активно налаживает отношения с Сомали и выступает конкурентом турецким и саудовским интересам в стране. В частности, в августе 2024 г. на полях заседаний Организации исламского сотрудничества в Джидде произошла официальная встреча сомалийской и иранской делегаций, которые согласились восстановить дипломатические отношения, разорванные в 2016 г. Поводом для восстановления отношений стало освобождение сомалийскими властями 33 иранских рыбаков, задержанных в 2023 г. и обвиненных в незаконном рыболовстве и нанесении ущерба морским ресурсам Сомали (Somalia Frees... 2024). Представители Сомали и Ирана сошлись во мнении о необходимости налаживания

⁴ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

двусторонних связей, а также выступили с осуждением израильской агрессии в секторе Газа (Хайруллин 2024).

Решение о разрыве дипломатических отношений с Ираном под давлением Саудовской Аравии было принято правительством Сомали в январе 2016 г. под руководством президента Хасана Шейха Махмуда. В адрес иранских дипломатов и гуманитарных организаций были выдвинуты обвинения в попытке распространения шиитской идеологии в Сомали. 7 января 2016 г. правительство в Могадишо потребовало от всех иранских дипломатов и сотрудников посольства покинуть страну в течение 72 часов. В тот же день было объявлено о разрыве дипломатических отношений с Ираном. В качестве реакции на данный дипломатический жест Саудовская Аравия пообещала предоставить Сомали финансовую помощь в размере 50 млн долларов (Somalia Received... 2016).

Налаживание отношений Сомали с Тегераном происходит в период изменения геополитической обстановки в регионе. Возобновление нападений в Красном море со стороны йеменских хуситов, поддерживаемых Ираном, усилило обеспокоенность Могадишо по поводу безопасности морских границ. Хуситы, известные своими связями с сомалийской радикальной группировкой «Аш-Шабаб», недавно возобновили контакты, что совпало с активизацией деятельности сомалийских пиратов, нападающих на корабли и суда в Красном море (Somalia Frees... 2024). Поэтому решение о восстановлении отношений с Ираном подчеркивает сложное взаимодействие дипломатических, военных и экономических интересов, формирующих геополитический ландшафт Африканского Рога.

Помимо противостояния турецко-катарского блока с эмиратско-саудовским, а также Саудовской Аравии с Ираном в Сомали действуют другие игроки, такие как Китай, который пытается усиливать свое влияние не только на Сомали, но и на Африканский Рог в целом. Китайцы стараются заменить своей американскую стратегию по работе с местными элитами, обучая их, а также финансируя различные инвестиционные программы. В целях углубления сотрудничества с Сомали, а также помощи в противодействии террористическим угрозам со стороны «Аш-Шабаб» в сочетании с внутренней коррупцией и давним соперничеством кланов Китай в сентябре 2024 г. объявил о выделении значительной финансовой помощи в размере 28 млн долларов. Здесь Пекин продолжает конкурировать с Вашингтоном, который через Агентство по международному сотрудничеству (USAID) оказал в 2021 г. Со-

мали финансовую помощь в размере 150 млн долларов, при этом с 2022 г. общая сумма гуманитарной помощи составила 1,7 млрд долларов для решения таких критических проблем, как засуха и наводнения (China's... 2024).

Кроме того, Китай начал перехватывать инициативу по контролю над африканскими портами. Так, более 30 % африканских портов построено за счет китайского софинансирования и около 90 % портов находятся под тем или иным контролем китайских компаний (Маслов 2024). Из африканских стран, участвующих в инициативе «Один пояс – один путь», 70 % расположены на северном, восточном, западном или южном побережье, и ключевые инвестиции были сделаны в порты, расположенные вблизи Аденского залива и Суэцкого канала, в том числе в порт Джибути, Порт-Судан, Порт-Саид – Порт-Тевфик, порт Айн-Сохна, порт Зарзис, порт Эль-Хамдания и недавно профинансированный и введенный в эксплуатацию глубоководный порт Лекки в Лагосе, крупнейший в Западной Африке (Hamlyn 2024). Однако порты, расположенные на побережье сомалийского государства, не входят в прямую орбиту влияния китайских компаний, что является скорее исключением.

Очередной виток напряженности

Очередной виток напряженности в регионе Африканского Рога произошел после неожиданного подписания 1 января 2024 г. Меморандума о взаимопонимании между Эфиопией и Сомалилендом. Согласно договоренностям, Сомалиленд обязался предоставить эфиопской стороне аренду своего порта сроком на 50 лет в обмен на признание Аддис-Абебой Сомалиленда в качестве независимого и суверенного государства (Muibu 2024). В целом это соглашение имело выгодные условия для обеих сторон. Для Эфиопии, не имеющей выхода к морю и использующей в качестве основных «торговых ворот» порт Джибути, альтернатива в виде порта Сомалиленда обеспечила бы более удобный выход к Индийскому океану. Для Сомалиленда – автономного штата Сомали, де-факто имеющего все признаки независимого государства, максимально важно признание мировым сообществом его суверенитета, поскольку его независимость не признана ни одной страной (Коротаяев, Хайруллин 2024). Неудивительно, что такого рода сделка вызвала волну негодования в Сомали.

Первым шагом Могадишо стал отзыв посла из Эфиопии и объявление о непризнании подписанного меморандума. Спустя пару

недель сомалийские власти отказали в разрешении на полет самолету Ethiopian Airlines, на борту которого находилась высокопоставленная эфиопская делегация, направлявшаяся в Харгейсу (Сомалиленд) для обсуждения меморандума. Дело в том, что Могадишо почти не влияет на то, что происходит внутри Сомалиленда, но сохраняет контроль над воздушным пространством.

Кроме того, сомалийский президент Хасан Шейх Махмуд сосредоточился на поиске союзников и международных организаций для оказания давления на Эфиопию. Ему удалось созвать экстренные саммиты и встречи Лиги арабских государств, Африканского союза, Совета Безопасности ООН и др., которые в большинстве своем поддержали позицию Могадишо и выступили за сохранение территориальной целостности сомалийского государства.

Важным союзником стал Катар, известный своей дипломатией, позволяющей оказывать посреднические услуги во многих конфликтных ситуациях регионального и даже мирового масштаба. В ходе проведенных эмиром Катара шейхом Тамимом бин Хамадом Аль Тани телефонных переговоров с президентом Сомали Хасаном Шейхом Махмудом и премьер-министром Эфиопии Абием Ахмедом была подчеркнута важность урегулирования спора путем диалога и мирными средствами. Также Катар выразил готовность поддерживать любые усилия, направленные на деэскалацию (Qatar's... 2024).

Активное развитие сомалийско-турецких отношений привело к подписанию в феврале 2024 г. важных военных и экономических соглашений, позволивших Турции стать ключевым игроком в регионе Африканского Рога. Согласно 10-летнему соглашению, Анкара будет помогать Могадишо защищать свои морские территории от пиратства, контрабанды и иностранного вмешательства. По условиям этого соглашения Турция также обязана обучать и восстанавливать сомалийские военно-морские силы. Процесс восстановления включает в себя оснащение сомалийских военно-морских сил оружием турецкого производства. Это оружие включает в себя фрегаты, построенные в основном для ВМС Сомали, что означает, что спрос на продукцию турецкого военного экспорта в ближайшие годы возрастет. Отметим, что турецкие беспилотные летательные аппараты уже пользуются большой популярностью среди африканских государств. Соглашения экономического характера позволяют Турции работать над добычей природных ресурсов в территориальных водах Сомали в обмен на согласованный процент для себя. По некоторым сообщениям, Турция будет получать 30 % доходов

от сомалийской экономической зоны. Воздушное пространство Сомали также будет полностью открыто для использования турецкими военными (Abouyoussef 2024).

С осуждением сделки между Эфиопией и Сомалилендом выступил и Египет, обещавший оказать поддержку Сомали, поскольку он имеет довольно напряженные отношения с Аддис-Абебой из-за спора о контроле над нильскими водными ресурсами.

В целом ситуация продолжает оставаться сложной, поскольку, с одной стороны, Эфиопия помимо кризиса с Могадишо столкнулась с проблемой активизации повстанческих формирований «Амара Фано», а также драматической гуманитарной ситуацией в регионе Тыграй на фоне глубокого экономического кризиса в стране, что не позволяет Аддис-Абебе включаться в открытый конфликт с Сомали. С другой – эфиопские войска играют важную роль в обеспечении внутренней безопасности в Сомали в рамках миротворческой миссии Африканского союза против террористических группировок, тем самым оказывая определенное влияние на Могадишо. При этом ситуация нагнеталась угрозами отдельных сомалийских элит отказаться от услуг эфиопских войск в борьбе против радикальных групп, которые предложили заменить их на египетские войска. Миссия миротворческих сил Африканского союза на территории Сомали закрывается в декабре 2024 г., что дает Египту хороший шанс для укрепления позиций в Сомали. Отметим, что Каир уже отправил некоторое количество оружия, военных советников и отдельные спецподразделения для укрепления миротворческой миссии. В ответ Эфиопия выразила недовольство и отправила в Сомали еще 7 тыс. солдат для усиления своего присутствия в стране, несмотря на требования правительства Могадишо об их выводе (Somalia Greenlights... 2024).

Отсутствие путей выхода из кризиса вынудило премьер-министра Эфиопии Абия Ахмеда в мае 2024 г. обратиться за помощью к Турции, которая поддерживает торговые и оборонные связи с обеими странами. Это привело к началу переговорного процесса. По итогам первого и второго раундов переговоров турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан сообщил, что он предложил соглашение, которое обеспечит Эфиопии выход к морю через Сомали. В свою очередь, Эфиопия должна будет признать территориальную целостность и политический суверенитет Сомали.

Следующий, третий раунд переговоров был намечен на 17 сентября, однако его проведение сорвалось из-за подготовки сторон к Генеральной Ассамблее ООН.

Заключение

Сомалийское государство продолжает оставаться активной зоной нестабильности. Этому способствует целый ряд факторов, которые имеет смысл разделить на внутренние и внешние. К числу внутренних относятся: кланово-племенные противоречия, социальное неравенство, природные катаклизмы, коррупция, слабость центральной власти, угроза радикального исламизма и проблема сепаратизма отдельных штатов. К числу внешних – наличие территориальных споров, борьба региональных и глобальных акторов за контроль над природными ресурсами, морскими портами, рынками сбыта товаров и т. д.

К числу наиболее активных региональных и глобальных игроков относятся Турция, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Эфиопия, Египет, Китай, которые используют широкий спектр инструментов для влияния на сомалийские власти, а также для ослабления позиций друг друга. С одной стороны, присутствует угроза этноконфессионального терроризма и экстремизма, которая является общей для всех игроков, борющихся за гегемонию в Сомали. С другой – конкуренция и соперничество между странами не позволяют им выстраивать конструктивный диалог для формирования единой линии поведения для борьбы с общей угрозой, пусть даже в тактических целях. Такого рода ситуация усиливает конкурентную борьбу региональных игроков за влияние в Сомали, а значит, увеличивает риск нестабильности внутри страны и вблизи ее непосредственных границ.

Литература

Васильев, А., Хайруллин, Т., Коротаев, А. 2019. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня* 10: 2–9; 11: 2–8.

Колесникова, М. А. 2020. Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении. *Проблемы национальной стратегии* 1: 26–36.

Коротаев, А. В., Хайруллин, Т. Р. 2024. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность* 1: 137–152.

Маслов, А. 2024. «Они никогда не смогут помириться». Про зависимость России от Китая, санкции США и будущее БРИКС. URL: <https://www.youtube.com/watch?si=GOI9uPi5JR-aSpw5&v=t0w6YXH2s1U&feature=youtu.be>.

Тепе, А. 2021. О политике Турецкой Республики в регионе Красного моря и Африканского Рога в контексте ее соперничества с другими исламскими государствами. *Исламоведение* 12(1): 55–67.

Хайруллин, Т. Р.

2019. *Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов?* М.: Ин-т Африки РАН.

2021. Катарско-турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали. *Ислам в современном мире* 17(4): 187–200.

2024. Палестино-израильский конфликт 2023 года: реакция глобальных и региональных игроков. *Азия и Африка сегодня* 6: 15–24.

Хайруллин, Т. Р., Коротаев, А. В. 2018. Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Мещерина, К. В. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 9. Волгоград: Учитель. С. 370–428.

Abouyoussef, A. 2024. Turkey and Somalia: A New Rising Pact in the Horn of Africa. *Al Habtoor Research Centre* September 12. URL: <https://www.habtoorresearch.com/programmes/turkey-and-somalia/>.

Ahmed, G. 2021. As Farmaajo Digs in with Qatari Backing, Somalia's Election Crisis Grows Worse. *Middle East Institute* February 9. URL: <https://www.mei.edu/publications/farmaajo-digs-qatari-backing-somalias-election-crisis-grows-worse>.

Ali, A. M. 2020. Somalia Must Save Itself from Qatar. *The National Interest* June 22. URL: <https://nationalinterest.org/feature/somalia-must-save-itself-qatar-163233>.

Berland, K., Brew, Ch., Burns, D. 2024. Examining Emirati Foreign Policy Influence in the Horn of Africa. *The Fares Center For Eastern Mediterranean Studies* November 5. URL: <https://sites.tufts.edu/farescenter/examining-emirati-foreign-policy-influence-in-the-horn-of-africa/>.

Cannon, B. J.

2016. Deconstructing Turkey's Efforts in Somalia. *Bildhaan: An International Journal of Somali Studies* 16(14): 98–123.

2019. Foreign State Influence and Somalia's 2017 Presidential Election: An Analysis. *Bildhaan: An International Journal of Somali Studies* 18(1): 20–49.

Cannon, B. J., Donelli, F. 2021. Somalia's Electoral Impasse and the Role of Middle East States. *Italian Institute for International Political Studies* May 7. URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/somalias-electoral-impasse-and-role-middle-east-states-30365>.

China's Diminishing Interest in Somalia: A Shift in Focus amid Internal Struggles. 2024. *Horn Observer* September 8. URL: <https://hornobserver.com/articles/2951/Chinas-Diminishing-Interest-in-Somalia-A-Shift-in-Focus-Amid-Internal-Struggles>.

Custers, D. 2021. Qatar and Somalia-Kenya Relations: Projection of Mediation Power in the Horn of Africa. *Stimson* May 19. URL: <https://www.stimson.org/2021/qatar-and-somalia-kenya-relations-projection-of-mediation-power-in-the-horn-of-africa/>.

Dahir, A. 2022. Strategic Geography in Jeopardy: Qatar–Gulf Crisis and the Horn of Africa. In Mason, R., Mabon, S. (eds.), *The Gulf States and the Horn of Africa*. Manchester: Manchester University Press. Pp. 171–198.

Donelli, F. 2018. The Ankara Consensus: The Significance of Turkey's Engagement in Sub-Saharan Africa. *Global Change, Peace & Security* 31(2): 57–76.

Durmaz, M. 2021. A Decade of Turkey's Rise in Somalia. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/a-decade-of-turkey-s-rise-in-somalia-49451>.

Fick, M. 2018. Harboring Ambitions: Gulf States Scramble for Somalia. *Reuters* May 1. URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-gulf-analysis-idUSKBN1I23B4>.

Gaas, M. H. 2013. Qatari Involvement in the Horn of Africa: A Kingmaker and a Successful Mediator? *Religion, Prestige and Windows of Opportunity? (Qatari Peace-Making and Foreign Policy Engagement)*. Department of International Environment and Development Studies: Noragric Working Paper 48: 53–60. URL: http://www.umb.no/statisk/noragric/publications/working_papers/working_paper_no_48.pdf.

Hamlyn, B. 2024. China in Sub-Saharan Africa: Sanction-Proof Supply Lines and Dual-Use Ports. *RUSI* March 14. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/china-sub-saharan-africa-sanction-proof-supply-lines-and-dual-use-ports>.

Hammond, L. 2013. Somalia Rising: Things are Starting to Change for the World's Longest Failed State. *Journal of Eastern African Studies* 7(1): 183–193.

Islamic Courts Union. 2024. *Stanford* November 5. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/islamic-courts-union>.

Khayrullin, T. R., Korotayev, A. V. 2023. The Roots of the Turkish-Qatari-Ikhwani Alliance and its Activities in North Africa and the Middle East. *South African Journal of International Affairs* 30(4): 619–640.

Korotayev, A., Voronina, E. 2024. Revolutionary and Quasi-Revolutionary Events in Somalia (1960–2023). In Besenyő, J., Issaev, L., Korotayev, A. (eds.), *Terrorism and Political Contention. New Perspectives on North Africa and the Sahel Region*. Cham: Springer Nature. Pp. 349–400. DOI: 10.1007/978-3-031-53429-4_16.

Muibu, D. 2024. Somalia's Stalled Offensive against al-Shabaab: Taking Stock of Obstacles. *CTC Sentinel* 17(2): 18–26.

Mukhtar, I. 2021. OPINION - Turkey's Growing Smart Power in Somalia. *Anadolu Agency* August 19. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/opinion-turkey-s-growing-smart-power-in-somalia/2340384>.

Mules, I. 2022. Turkey Sets its Sights on the Horn of Africa. URL: <https://www.dw.com/en/turkey-sets-its-sights-on-the-horn-of-africa/a-52111261>.

Muyonga, D. 2022. Why the First-Past-the-Post Electoral System is Elusive in Somalia. *The African Review* 49(3): 291–309.

Novel, B. 2019. Somalia: A Country Up for Grabs? *OrientXXI* July 22. URL: <https://orientxxi.info/magazine/somalia-a-country-up-for-grabs,3344>.

Qatar's Emir Holds Consecutive Talks with Somalia, Ethiopia Leaders. 2024. *Somali Guardian* June 13. URL: <https://somaliguardian.com/news/somalia-news/qatars-emir-holds-consecutive-talks-with-somalia-ethiopia-leaders/>.

Shabana, A. 2017. Dimensions of the Turkish Role. Reasons Behind Turkey's Military Base in Somalia. *Future for Advanced Research and Studies*. April 11. URL: <https://futureuae.com/m/Mainpage/Item/2686/dimensions-of-the-turkish-role-reasons-behind-turkeys-military-base-in-somalia>.

Shiekh, A. D. 2023. Turkey's Interests in Somalia. *Journal of Multidisciplinary Bulletin* 6(3): 10–14.

Siradag, A. 2017. Turkey's Growing Role as a Security Actor in Somalia: Dynamics and Motivations. *Akademik İncelemeler Dergisi* 17(2): 389–404.

Somalia and the Gulf Crisis. Report. 2018. *International Crisis Group* June 5. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/260-somalia-and-gulf-crisis>.

Somalia Frees 33 Illegal Iranian Fishermen, Signals Thaw with Tehran. 2024. *Horn Observer* March 25. URL: <https://hornobserver.com/articles/2688/Somalia-frees-33-illegal-Iranian-fishermen-signals-thaw-with-Tehran>.

Somalia Greenlights Egyptian Troops Deployment, Signaling Shift from Ethiopian Military. 2024. *Garowe Online* October 17. URL: <https://www.garoweonline.com/en/news/somalia/somalia-greenlights-egyptian-troops-deployment-signaling-shift-from-ethiopian-military>.

Somalia Received Saudi Aid the Day It Cut Ties with Iran: Document. 2016. *Reuters* January 17. URL: <https://www.reuters.com/article/world/somalia-received-saudi-aid-the-day-it-cut-ties-with-iran-document-idUSKCN0UV0CL/>.

Southern, N. P. 2019. UAE's Relations with Somalia Flounder over Qatar. *Somaliland* February 2. URL: <https://globalriskinsights.com/2019/02/uae-relations-with-somalia/>.

Vertin, Z. 2019. Turkey and the New Scramble for Africa: Ottoman Designs or Unfounded Fears? *Brookings* May 19. URL: <https://www.brookings.edu/research/turkey-and-the-new-scramble-for-africa-ottoman-designs-or-unfounded-fears/>.